

УДК 930:908:28

Вклад Одесского общества истории и древностей в организацию исламоведческих исследований в Крыму

Елена Евгеньевна Бойцова

КАНДИДАТ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК
ДОЦЕНТ КАФЕДРЫ ИСТОРИИ И СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
СЕВАСТОПОЛЬСКОГО ГОРОДСКОГО ГУМАНИТАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА
e-mail:elenaboicova@list.ru

В статье рассматривается вклад Одесского общества истории и древностей в изучение особенностей распространения и бытования ислама в Крыму.

Ключевые слова: история Крыма, исламоведение, Одесское общество истории и древностей.

Постановка проблемы. На протяжении веков культурное наследие крымского анклава мусульманской цивилизации не перестаёт привлекать внимание востоковедов: историков, филологов, культурологов и других специалистов. Становление научного востоковедения и, в частности, изучение ислама в Крыму началось в 40-е — первой половине 80-х гг. XIX в. и прежде всего было связано с деятельностью одесских учёных, преподавателей Института восточных языков при Ришельевском лицее, а затем историко-филологического факультета Новороссийского университета. Центром, объединившим усилия исследователей материальной и духовной культуры мусульманских народов в истории Северного Причерноморья, стало Одесское общество истории и древностей (ООИД), созданное в 1839 г. [19]. Вклад ООИД в изучение истории и культуры народов Крыма рассматривается в работах многих учёных: В.В. Бартольда, Н.И. Веселовского, А.А. Непомнящего, В.В. Скрипника, И.В. Тункиной, Д.П. Урсу, В.М. Хмарского и ряда других авторов. Однако роль ООИД в организации исламоведческих исследований на юге Украины пока не получила целостного освещения, поэтому **целью статьи** является систематизация знаний об основных подходах и направлениях работы одесских учёных по изучению особенностей распространения и бытования ислама в Крыму.

ООИД — одно из первых научно-исторических обществ Российской империи, осуществлявшее свою деятельность вплоть до 1922 г. По отчёту 1901 г. в его состав с момента основания входили: 61 почётный и 411 действительных членов, 154 члена-корреспондента, 13 соревнователей [8]. Среди них были известные российские востоковеды: И.А. Березин, Ф.К. Брун, В.В. Григорьев, Ф.Ф. Лашков, А.И. Маркевич, Н.Н. Мурзакевич, А.Ф. Негри, В.Д. Смирнов и др.

Согласно Уставу, основной целью деятельности ООИД было изучение «истории южной России и преимущественно Новороссийского края» на основании археологических и письменных источников [7, с. 571 — 572]. Для реализации этой цели должно было «собирать, описывать и хранить все остатки древностей, открывающиеся в южной России или имеющие к ней отношение», а также «заниматься отысканием, разбором и объяснением документов и актов, до истории означенного края относящихся» [3].

Конкретизация методов работы по выявлению и сохранению древностей различного рода нашла отражение в Программе действий ООИД, утверждённой 4 февраля 1840 г., в частности, применительно к памятникам материальной культуры предполагалось заняться «снятием на план мест, занимаемых развалинами древних городов, крепостей, укреплений и пр.; учреждением музеума для собирания разного рода остатков древнего быта, военного, гражданского и семейного» [7, с. 572], по памятникам «словесно-письменным» — «собираением сведений о древних надписях и приобретением вер-

ных с них снимков; учреждением минц-кабинета для древних монет; собиранием официальных актов, исторических памятников или местных летописей, современных происшествиям записок и пр.», по памятникам «словесно-устным» — фиксацией «преданий... как-то: легенд, сказок, песен народных; местных названий городов, сёл, деревень, рек, притоков, ручьёв, озёр... и пр.; идиоматизмов, пословиц, поговорок и всех уклонений местного языка; описания нравов, обычаев, забав, обрядов, праздников... и пр.» [7, с. 572–573].

Деятельность Общества по изучению и сохранению исторических древностей юга России была высоко оценена и учёным сообществом, и органами власти, в 1872 г. оно получило право именоваться Императорским [19]. Основные результаты исследований были опубликованы на страницах 33 томов «Записок ООИД» (ЗООИД), выходявших с разной периодичностью с 1844 по 1919 г.

Период 40-х — первой половины 80-х гг. XIX века характеризуется значительным вниманием членов ООИД к изучению историко-культурного наследия Крымского ханства. Василий Васильевич Григорьев, выпускник восточного отделения историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета, с 1838 по 1844 г. работал в качестве профессора восточных языков в Одесском Ришельевском лицее и принимал активное участие в деятельности ООИД. Профессор В.В. Григорьев внимательно ознакомился с актами Крымского ханства, в основном подтверждавшими земельные пожалования, которые попали в распоряжение ООИД из канцелярии Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора графа М.С. Воронцова, Почётного председателя Общества. В архиве ООИД сохранилось сопроводительное письмо от управляющего Министерством иностранных дел Российской империи графа К.В. Нессельроде к М.С. Воронцову, датированное 23.06.1839 г., в котором сообщается о возвращении в канцелярию генерал-губернатора переводов с турецкого и татарского языков 63 документов, переданных в МИД 31.03.1838 г., с указанием, что перевод был осуществлён первым драгоманом татарского языка Азиатского департамента МИД Я.О. Ярцовым [4, ф. 93, оп. 1, д. 53, л. 16]. В данном комплексе В.В. Григорьев выделил два наиболее значимых документа — ярлыки хана Золотой Орды Тохтамыша (1382) и крымского хана Сеадет-Гирея (1523), которые он подготовил к публикации в 1-м томе ЗООИД, сопроводив предисловием и комментарием [5].

Василий Васильевич придавал большое значение публикации памятников официальной письменности Крымского ханства в связи с тем, что они до того времени оставались почти неизвестными учёному сообществу. При этом учёный подчёркивал, что «формы языка и содержание обоих ярлыков представляют обильный предмет для толкований, объяснений, соображений, выводов». Именно профессор В.В. Григорьев, защитивший в 1842 г. диссертацию «О достоверности ярлыков, данных ханами Золотой Орды русскому духовенству», ввёл ярлыки в научный оборот в качестве самостоятельного исторического источника. В последующих сборниках ЗООИД была продолжена традиция публиковать комментированные переводы документов крымских ханов [1, 2, 10].

Особый интерес представляет публикация тарханных ярлыков крымских ханов в 8-м томе ЗООИД (1872) Ильёй Николаевичем Березиным, представителем казанской школы тюркологов [1, 2]. Анализируя крымоведческие исследования И.Н. Березина, А.А. Непомнящий справедливо отметил, что, хотя современные исследования выявили ошибку в этой работе Березина, когда он приписывает ряд ярлыков Мухаммед-Гирею, сам факт публикации столь интересного для истории Крыма материала имел большое значение [11]. Илья Николаевич глубоко проанализировал данный тип источников, работая над докторской диссертацией «Очерк внутреннего устройства улуса Джучиева», которую он защитил в 1864 г. В диссертации И.Н. Березин предпринял попытку восстановить на основании текстов известных ему ярлыков систему ордынской администрации, в том числе духовный ветви власти. Учёный пришел к выводу, что ислам на раннем этапе содействовал развитию оседлости и росту крупных городов в Орде, однако в поздний период ордынской истории стал консервативным, сдерживающим фактором.

По сложившейся в тот период методике поиск турецких и татарских документальных источников по истории Крыма проводился в разных направлениях. Специалистами ООИД обрабатывались материалы отдельных ведомственных собраний документов, совершались архивные экспедиции, в частности, поездку с такими целями по Крыму в 1843 г. по заданию ООИД осуществили востоковеды В.В. Григорьев и А.Ф. Негри [10].

Добровольную и активную помощь ООИД в изучении памятников материальной и духовной культуры народов Крыма оказывали различные государственные и общественные структуры, этно-конфессиональные сообщества

и отдельные люди, любители истории, неравнодушные к сохранению крымского культурного наследия. Например, в материалах ООИД 1840-х гг. сохранилась обширная переписка с Таврическим муфтием Сеит Джемил-эфенди по вопросу помощи членам Общества в собирании старинных монет, ханских ярлыков, султанских фирманов, исторических летописей крымских ханов, которые могли находиться в библиотеках при мечетях и медресе, в личных собраниях у крымских мурз [4, ф. 93, оп. 1, д. 53, л. 46]. Сеит Джемил-эфенди письменно обратился ко всем крымским муллам и почётному духовенству о доставлении в Таврическое магометанское духовное правление (ТМДП) книг, документов и других материалов, которые могли быть временно переданы ООИД для изучения. Целый ряд сохранившихся благодарственных писем от правления ООИД в ТМДП за доставку документов на протяжении 1840-х гг. свидетельствует, что эта работа осуществлялась планомерно и достаточно длительный период [4, ф. 93, оп. 1, д. 53, л. 53–54; л. 77–78].

Поступавшие в ООИД документы переводились и исследовались специалистами, так, в архиве Общества за 1843 г. сохранились выполненные профессором В.В. Григорьевым переводы 12 султанских фирманов, 7 ханских ярлыков, нескольких статей из «Истории» Васи-фа-эфенди на турецком языке. К сожалению, далеко не все материалы были опубликованы [4, ф. 93, оп. 1, д. 53, л. 67–75].

Переписка ООИД с Дирекцией училищ Таврической губернии за 1849 г. повествует о привлечении к копированию и переводу надписей на дверях мечетей и надгробиях в Старом Крыму и Симферополе учителей татарского языка. В частности, перевод надписей из мечети Кебир-джами осуществил Абдуриман Челеби Крымховаджи, ставший одним из постоянных активных корреспондентов ООИД [4, ф. 93, оп. 1, д. 53, л. 96]. В сентябре 1850 г. А.Ч. Крымховаджи отправил в ООИД собранные им материалы: 32 крымскотатарские пословицы с переводом, описание свадебных обычаев у степных татар с указанием различий в обрядности степных и горных татар, примеры свадебных чинов. Затем он передал в дополнение к опубликованным на страницах ЗООИД в 1849 г. староосманским эпиграфическим материалам копии текстов с переводами 11 надписей из Бахчисарая, 5 — из Карасубазара, 3 — из деревни Сююр-таш. В декабре того же 1850 г. А.Ч. Крымховаджи передал ООИД список с переводом предания о Чора-богатыре. За свою

деятельность автор получал письма от правления ООИД с благодарностью и готовностью принять его в члены общества [4, ф. 93, оп. 1, д. 53, л. 98, 106, 120, 123].

К значительным достижениям этого периода необходимо отнести публикацию в 1-м томе ЗООИД подготовленного А.Ф. Негри перевода сочинения неизвестного турецкого автора XVIII века, содержащего историю крымских ханов, — одного из важнейших нарративных источников по истории Крымского ханства, характеризующего бытование ислама в Крыму [10].

Александр Фёдорович Негри (1784–1854) — дипломат и учёный, начинавший службу при дворе молдавского господаря Константина Ипсиланти, вместе с ним в 1806 г. переехал в Россию и служил в Министерстве иностранных дел. Получив разрешение в 1837 г. поселиться в Одессе, А.Ф. Негри принял деятельное участие в работе ООИД. В совершенстве владея арабским и турецким языками, Александр Фёдорович быстро и качественно переводил все ценные материалы восточных коллекций Общества. 15.11.1844 г. А.Ф. Негри был избран вице-президентом ООИД и оставался на этом посту до последних дней своей жизни. Александр Фёдорович ушёл из жизни 27.06.1854 г. и погребён в Греческой церкви Одессы. Отличительными качествами А.Ф. Негри, по отзывам его современников, помимо обширных познаний, были его поразительное трудолюбие, аккуратность и точность в исполнении возлагаемых на него поручений, умение объединять всех для работы на пользу Общества [19].

Важнейшие работы А.Ф. Негри были опубликованы на страницах ЗООИД, это описание турецких актов, хранящихся в Обществе и городском музее древностей; перевод Эски — крымской арабской надписи, изъясняющей построение в Крыму в 1313 г. первой мусульманской мечети; пересмотр перевода 158 арабских и турецких надписей, находящихся в Бахчисарае; перевод фирмана, данного турецким султаном Мустафой митрополиту Гедеону на Крымскую епархию в 1757 г., и, самое главное, извлечение из турецкой рукописи, содержащей «Историю крымских ханов». Данная рукопись содержит исторические предания не только о деятельности крымских ханов, но и сведения о распространении ислама на Крымском полуострове, об участии мусульманского духовенства в политической жизни Крымского ханства в XVII — первой половине XVIII вв. [10].

Современный исследователь Н.С. Сейт-гьяев идентифицировал данное произведение как «Историю крымских ханов» Хурреми Че-

леби Акая, которая представляет собой сокращённую переработку не только «Семи планет» Сейида Мухаммеда Ризы, но и «Опоры известий» Абдульгаффара Кырыми [16]. На значимость данного произведения как самостоятельного источника в XIX в. обратил внимание выдающийся ориенталист В.Д. Смирнов, отметивший, что «в кодексе краткой истории встречаются факты или подробности, которых не находим в «Семи планетах», и это придаёт ему значение самостоятельного источника: заметно, что автор, делая извлечение из «Семи планет», пользовался в некоторых случаях и другими памятниками, которыми дополнял своё повествование» [18, с. XVI]. При этом В.Д. Смирнов подчёркивал, что «перевод сделан замечательно хорошо: г. Негри умел сохранить близость перевода к тексту при чистоте и правильности русской речи, с придатком оттенков стиля турецкого. Жаль только, что г. Негри ограничился несколькими отрывками, а не перевёл всего текста сполна» [18, с. XVI].

А.А. Непомнящий [12] заслуженно выделяет среди одесских историков, активно занимавшихся изучением мусульманского наследия в истории Крыма, как одну из наиболее ярких фигур Николая Никифоровича Мурзакевича (1806 – 1883), бессменного секретаря (до 1875), вице-президента (1875 – 1883) ООИД, редактора записок Общества, директора его музея, директора Одесской публичной библиотеки (1843 – 1852), руководителя Ришельевского лицея (1852 – 1857). Именно Н.Н. Мурзакевич в качестве первоочередных мер по изучению и сохранению памятников материальной и духовной культуры мусульманских народов Северного Причерноморья предложил организовать покупку старых рукописей у крымских татар, сбор монет, копирование всех известных надписей. Одним из наиболее ценных источников, которые были найдены Н.Н. Мурзакевичем, является список со статейного списка российских дипломатов Василия Тяпкина и Никиты Зотова, которые принимали участие в заключении Бахчисарайского мира (1681). Данный объёмный дипломатический документ характеризует не только внешнеполитические аспекты отношений Московского царства с Крымским ханством, но и многие стороны экономики и культуры их жителей [9]. Позднее на страницах 18 и 19 томов ЗООИД был опубликован аналогичный памятник – Список со статейного списка подьячего Василия Аитемирева, посланного в Крым с предложением мирных договоров, подготовленный к печати А.И. Маркевичем [4, ф. 150, оп. 1, д.2, л. 51].

Н.Н. Мурзакевич инициировал публикацию и подготовил комментарии к сочинению польского посла Мартина Броневского «Описание Крыма» (1579), которое было опубликовано в 6-м томе ЗООИД в 1867 г. В сочинении М. Броневского встречаются уникальные сведения о деятельности крымских улемов и мусульманских святынях Крыма, в частности первые упоминания о дервишеских обителях (текие) и гробницах (дюрбе) в окрестностях Бахчисарая, то есть об Азисе. Столь же значимым достижением в изучении источников по истории бытования ислама в Крыму стала публикация «Описания Перекопских и Ногайских Татар, Черкесов, Мингрелов и Грузин» Жана де Люка, монаха доминиканского ордена (1625) [13].

Первые систематизированные сведения об организации деятельности мусульманского духовенства в Крыму, региональных особенностях культа святых, крымскотатарской системе образования и воспитания, календарной и семейной обрядности составил известный путешественник и учёный П.С. Паллас [14], записки которого также были опубликованы на страницах ЗООИД.

Активно сотрудничал с ООИД в деле изучения памятников мусульманской культуры в Крыму выпускник отделения восточных языков Ришельевского лицея Франц Мартынович Домбровский, который в 1845 году приехал в Симферополь и поступил на службу переводчиком в канцелярию начальника Таврической губернии. С преобразованием губернских учреждений Ф.М. Домбровский стал секретарём Таврического губернского статистического комитета и в то же время редактором неофициальной части Таврических губернских ведомостей. В архиве ООИД сохранились письма Ф.М. Домбровского к Н.Н. Мурзакевичу за 1845 г., в которых он сообщает о своём знакомстве с памятниками Азиса и Эски-Юрта в Бахчисарае и предлагает сделать списки надгробных надписей с переводом [4, ф. 93, оп. 1, д. 53, л. 80 – 81].

Важнейший корпус статистических сведений и документов о населении Крыма к моменту его присоединения к России подготовил и опубликовал в ЗООИД выпускник историко-филологического факультета Одесского университета 1879 г. Фёдор Фёдорович Лашков. В 1886 году Ф.Ф. Лашков участвовал в Археологическом съезде в Одессе, где прочёл доклад «О Бейлыках в Крымском ханстве», а в следующем году издал брошюру «Сельская община в Крымском ханстве» [6]. Обе эти работы обратили на себя внимание учёного сообще-

ства. В течение многих лет изучая всё многообразие форм землевладения в Крымском ханстве, в том числе и духовного — вакуфного, Ф.Ф. Лашков пришел к выводу, что на формирование поземельных отношений у крымских татар повлияли дружинное право монголов (тэре) и мусульманские правила шариата. Анализ типов землевладения в Крымском ханстве и крымскотатарской общины, проведенный Ф.Ф. Лашковым, не потерял научного значения и сегодня, его типологическая система учитывалась при исследовании вопросов об источниках дохода и расширении вакуфных владений мусульманского духовенства в XV — XVIII вв.

Политической истории Крымского ханства посвятил свои работы выдающийся тюрколог В.Д. Смирнов (1841 — 1922), исследовавший рукописи по истории международных отношений Турции, России и Крымского ханства в архивах Стамбула, Симферополя, Санкт-Петербурга. В 1887 г. В.Д. Смирнов защитил докторскую диссертацию на тему «Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до начала XVIII века». Через год в свет вышло продолжение этого исследования, характеризующее положение дел в XVIII в. [17, 18]. Обе работы базировались на обширной документальной базе. Уделяя внимание прежде всего политической истории, исследователь по возможности детально описывал внутренние и внешние события, проходившие во время правления того или иного хана. В.Д. Смирнов первым создал фундаментальное исследование по истории Крымского

ханства, во многом и сегодня сохранившее своё значение, хотя некоторые его выводы не соответствуют современным данным исторической науки. Наиболее актуальными для нашей проблематики являются сведения о положении исламского духовенства в Крымском ханстве по турецким архивным материалам.

С основанием в 1887 г. Таврической учёной архивной комиссии (ТУАК) на полуострове сформировался собственный исследовательский центр, ставший главным звеном научной инфраструктуры. Наибольшую актуальность приобрело научное освещение вопросов социально-экономических и политических условий существования мусульман в Крымском ханстве и в Российской империи. Характерной чертой историографической традиции этого периода явилось освещение положительного влияния экономических и политических мероприятий Российской империи в Крыму на условия жизни и процесс культурного развития коренного населения полуострова.

Выводы. Проведённый анализ позволяет сделать вывод о стремительном росте интереса учёного сообщества ООИД к вопросам духовной и материальной культуры крымских мусульман: особенностям мировоззрения, системе норм и ценностей, обрядовым традициям, образованию и народному творчеству, архитектуре и искусству. Заслугой ООИД является изучение и публикация корпуса источников, ставших основой для последующих исламоведческих исследований в Крыму.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Березин И. Н. Тарханные ярлыки крымских ханов / И. Н. Березин // Записки Одесского общества истории и древностей. — Одесса, 1872. — Т. 8, отд. 2: Приб. к сборнику материалов. — С. 1–9.
2. Березин И. Н. Ярлыки крымских ханов Менгли-Гирея и Мухаммед-Гирея / И. Н. Березин // Записки Одесского общества истории и древностей. — Одесса, 1872. — Т. 8, отд. 2: Приб. к сборнику материалов. — С. 10–23.
3. Брун Ф. К. Тридцатилетие Одесского общества истории и древностей, его записки и археологические собрания / Ф. К. Брун // Записки Одесского общества истории и древностей. — Одесса, 1872. — Т. 8. — С. 333.
4. Государственный архив Одесской области. — ф. 93. — оп. 1. — д. 53 (1839–1857) — 147 л.; ф. 150. — оп. 1 — д. 2 (1869). — 90 л.
5. Григорьев В. В. Ярлыки Тахтамышы и Сеадет-Герая в литографированных снимках работы К.Я. Тромонина с транскрипцией и переводом Я.О. Ярцова с введением и примечанием В.В. Григорьева / В. В. Григорьев // Записки Одесского общества истории и древностей. — Одесса, 1844. — Т. 1. — С. 1–15.
6. Лашков Ф. Сельская община в Крымском ханстве / Ф. Лашков. — Симферополь : Типография Таврического губернского земства, 1887. — 64 с.
7. Летопись общества // Записки Одесского общества истории и древностей. — Одесса, 1844. — Т. 1. — С. 571–573.
8. Маркевич А. И. Состав Императорского Одесского общества истории и древностей в 1839–1902 гг. / А. И. Маркевич // Отчёт Императорского Одесского общества истории и древностей за 1901 г. — Одесса, 1902. — С. 1–44.
9. Мурзакевич Н. Н. Список со статейного списка Великого государя Его царского величества... Василия Михайловича сына Тяпкина, дьяка Никиты Зотова... / Н. Н. Мурзакевич // Записки Одесского общества Истории и древностей. — Одесса, 1850. — Т. 2, отд. 2. — С. 568–658.

10. **Негри А. Ф.** Извлечение из турецкой рукописи общества, содержащей историю крымских ханов / А. Ф. Негри // Записки Одесского общества Истории и древностей. – Одесса, 1844. – Т. 1. – С. 373 – 393.
11. **Непомнящий А. А.** К вопросу о роли российской тюркологической школы в изучении Крыма в XIX веке (И.Н. Березин, В.В. Григорьев). / А. А. Непомнящий // Культура народов Причерноморья. – 1998. – № 4. – С. 102–108.
12. **Непомнящий А. А.** Крымоведение в научном наследии Н.Н. Мурзакевича: библиографический аспект / А. А. Непомнящий // Культура народов Причерноморья. – 1999. – № 9. – С. 82–87.
13. **Описания Перекопских и Ногайских Татар, Черкесов, Мингрелов и Грузин Жана де Люка, монаха доминиканского ордена (1625)** // Записки Одесского общества Истории и древностей. – Одесса, 1879. – Т. 11. – С. 473–493.
14. **Путешествие по Крыму академика Палласа** // Записки Одесского общества Истории и древностей. – Одесса, 1881. – Т. 12. – С. 62–208.
15. **Пятидесятилетие Императорского Одесского общества истории и древностей** // Журнал Министерство народного просвещения. – 1890. – Ч. 267 (янв.). – С. 1–4.
16. **Сейтягьяев Н. С.** Изучение литературного наследия Хурреми Челеби в 1920-х – первых десятилетиях 2000-х / Н. С. Сейтягьяев // Культура народов Причерноморья. – 2012. – № 242. – С. 152–157.
17. **Смирнов В. Д.** Крымское ханство под верховенством Оттоманской порты в XVIII столетии / В. Д. Смирнов // Записки Одесского общества Истории и древностей. – Одесса, 1889. – Т. 15. – С. 152–403.
18. **Смирнов В. Д.** Крымское ханство под верховенством Оттоманской порты до начала XVIII в. / В. Д. Смирнов. – СПб., 1887. – 772 с.
19. **Юргевич В. Н.** Краткий очерк деятельности Императорского Одесского общества истории и древностей / В. Н. Юргевич // Записки Одесского общества Истории и древностей. – Одесса, 1886. – Т. 14. – С. 52–58.

Бойцова О. Є. Внесок Одеського Товариства історії і старожитностей в організацію ісламознавчих досліджень в Криму.

У статті розглядається внесок Одеського товариства історії і старожитностей у вивчення особливостей поширення та існування ісламу в Криму.

Ключові слова: історія Криму, ісламознавство, Одеське товариство історії і старожитностей.

Boytsova E. The contribution of Odessa History and Antiquities Society to the organization of Islamic studies' research in the Crimea.

In the article the contribution of Odessa History and Antiquities Society to the study of peculiarities of Islam distribution and existence in the Crimea is considered.

Keywords: history of the Crimea, Islamic studies, Odessa History and Antiquities Society.